

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.14

ЭТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лапаева Валентина Викторовна¹

¹Институт государства и права РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье с позиций правового подхода анализируется опыт создания и деятельности этических комитетов в биомедицине. Этический комитет трактуется как принципиально новый институт в системе государственного управления в научно-технологической сфере, осуществляющий общественную экспертизу этической приемлемости биомедицинских исследований и соответствующий социальный контроль за их проведением.

Автором предложены некоторые направления совершенствования правового статуса этических (биоэтических) комитетов в России, а также отмечена необходимость специальных усилий государства по формированию надлежащих институциональных основ их деятельности.

В настоящее время биомедицина является своего рода полигоном для проверки эффективности этого качественно нового института в системе управления современной наукой, осуществляющего функцию посредника между наукой, обществом и государством. Анализ этого опыта позволяет сделать вывод о целесообразности его распространения также и на другие сферы научно-технологической деятельности, охватываемые понятием НБИК-конвергенции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

этический комитет, управление, научно-технологическая сфера, правовой статус, биомедицина, НБИК-технологии

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда по теме «Социогуманитарные контуры геномной медицины» (проект № 19-18-00422).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Лапаева В. В. Этический комитет как элемент системы управления в научно-технологической сфере: проблемы и перспективы // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 112–122.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.4.14

Определяющим вектором современного научно-технологического прогресса является НБИК-конвергенция (нано-, био-, инфо-, когно-), открывающая грандиозные возможности повышения качества жизни человека и несущая в себе не менее масштабные риски, обусловленные интенцией НБИК-технологий на постчеловеческую перспективу развития. Осмысление угроз, заложенных в такую перспективу, привело к идее включения в этот технологический комплекс социогуманитарной составляющей, способной противостоять опасностям технологической дегуманизации [1]. По мнению специалистов, для развития НБИКС-технологий как процесса, сопряжённого с социогуманитарным знанием, сейчас особенно важна живая проектно-ориентированная совместная деятельность, связанная с созданием и применением социогуманитарных технологических инноваций [2, с. 15].

Одной из таких технологий, уже несколько десятилетий применяемой в сфере проведения биомедицинских исследований, является институционализация общественной экспертно-контрольной деятельности путём включения её в систему государственного управления биомедициной. Речь идёт об этических комитетах (советах, комиссиях) как особом социальном институте, осуществляющем общественную экспертизу этической приемлемости биомедицинских исследований (т. е. исследований, объектом экспериментирования которых является человек¹) и соответствующий социальный контроль за проведением таких исследований. В последнее время подобные комитеты, создаваемые на национальном и международном уровнях, всё чаще называют биоэтическими, подчёркивая тем самым масштаб рассматриваемых и решаемых ими проблем, которые в конечном итоге всегда связаны с вопросами жизни и смерти человека.

Изучение опыта этических комитетов в биомедицине и возможностей его распространения на иные направления научно-технологической деятельности в рамках НБИК-конвергенции – это одна из актуальных задач научного обеспечения процессов управления в той сфере научно-технологической деятельности, которая в последнее время обозначается как «технонаука». К характерным признакам технонауки относятся «переплетение собственно исследовательской деятельности с практикой создания и использования современных инновационных технологий» [4], а также присущие данной системе построения научного знания «новые способы стыковки науки с обществом и политикой» [5, с. 37]

То обстоятельство, что биомедицина стала первым направлением технонауки, продемонстрировавшим готовность включить этическую экспертизу и контроль со стороны общества в сферу государственного управления научно-технологическим развитием, неслучайно. Прогресс биомедицины

¹ Превращение человека в объект экспериментирования, осуществляемое на регулярной, институциональной основе, является, как писал известный отечественный биоэтик Б. Г. Юдин, неизбежной расплатой за разворот науки к «лицом к человеку» [3].

расширил представления о человеке (человеческом существе), о границах его жизни и смерти, о генетической связи поколений и т. д., породив проблемы, с которыми не справляется традиционная антропоцентристская этика, в том числе и классическая медицинская этика с её патерналистской моделью взаимодействия врача и пациента. В зарождении биоэтики сыграл свою роль и тот факт, что этическая составляющая всегда имела важное значение в деятельности врача, поэтому накопленный в медицине опыт профессиональной этики послужил хорошей основой для осмысления качественно новых биоэтических проблем, каждая из которых представляет собой моральную дилемму, не имеющую универсального, бесспорного решения. Для поиска выхода из подобных сложнейших моральных конфликтов потребовалось, во-первых, включить самого пациента в процесс поиска решения проблемы и, во-вторых (что особенно важно в контексте нашего анализа), создать авторитетную инстанцию, способную принять легитимное решение².

Первые этические комитеты появились в конце 60-х годов прошлого века в США, а затем в некоторых технологически развитых странах Западной Европы. Непосредственными импульсами для их институционализации стала потребность в легитимации распределения ресурсов высокотехнологичной медицинской помощи (первоначально речь шла о гемодиализе для лечения почечной недостаточности³), в этической оценке рисков для испытуемых в ходе медицинских экспериментов, в более чёткой демаркации жизни и смерти человека для целей развивающейся трансплантологии и т. д. Однако не следует недооценивать и такой фактор, как уже обозначившаяся в этот период утрата обществом прежнего «технологического оптимизма» и осознание научным сообществом масштабов угроз со стороны биомедицинских научно-технологических достижений не только отдельному пациенту, но и человечеству в целом как биологическому виду и единой социальной общности. Обусловленный данным вызовом социальный запрос способствовал становлению биоэтики – сферы междисциплинарных исследований, направленных на осмысление и решение этических дилемм, порождаемых достижениями биомедицинской науки и практикой здравоохранения.

Биоэтика как этика жизни, сформировавшаяся на пересечении философии (этики как философского учения о добре и зле, этики технической деятельности, этики риска и т. д.), юриспруденции и медицинской деонтологии, дала важный импульс развитию этических комитетов, выведя их на качественно новый уровень решения проблем, связанных со сложнейшим поиском баланса между разными социальными ценностями. В конечном итоге речь, как правило, идёт о поиске приемлемого для общества соотношения между благом индивида и ценностями общего блага. В правовой плоскости это означает прежде всего установление баланса между обеспечением правовых гарантий достоинства человека как объекта биомедицинских исследований и его права на охрану здоровья, с одной стороны, и правом человека,

² Об этических комитетах как «третьей стороне» конфликтов, возникающих в практической медицине и в биомедицинских научных исследованиях, – см. [6, с. 155–172].

³ Самый первый этический комитет, созданный в США в 1961 г. именно для этой цели, журналисты назвали Комитетом Бога (God Committee).

которое в международном дискурсе условно обозначается как «право на науку» [7, с. 53]⁴, – с другой. При этом в последние годы акценты в деятельности международных и национальных этических комитетов смещаются в сторону поиска баланса между правом на охрану здоровья человека (при безусловном сохранении гарантий его достоинства⁵) и необходимостью защиты интересов и блага будущих поколений, что в рамках юридического дискурса актуализирует проблему прав будущих поколений.

К настоящему времени в мире уже сложилась глобальная сеть этических комитетов, охватывающая международный и межправительственный комитеты по биоэтике ЮНЕСКО, биоэтические комитеты Совета Европы, Европейского Союза, группу по биоэтике ВОЗ и т. д., национальные комитеты, создаваемые в большинстве стран мира государственными структурами и общественными организациями медиков, региональные комитеты (что характерно для государств с федеративным устройством), локальные этические комитеты, действующие в лечебных и научно-исследовательских учреждениях. Активно развивается нормативное регулирование процессов их создания и деятельности, которое на данный момент включает в себя уже значительное число международных норм «мягкого права» (закреплённых в декларациях, рекомендациях, этических стандартах клинической практики, кодексах профессиональной этики и т. д.), соответствующие положения европейской Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (далее – Конвенция о правах человека и биомедицине), национальное законодательство и акты саморегулирования общественных организаций в рамках государств.

Основными направлениями деятельности биоэтических и этических комитетов являются: разработка рекомендаций и формирование политики в области проведения биомедицинских исследований; формирование этических стандартов врачебной деятельности; совершенствование этических основ в деятельности медицинских учреждений; обеспечение требований этики при проведении биомедицинских исследований. При этом этическое обеспечение научных исследований получило наиболее чёткую нормативную, в том числе и нормативно-правовую регламентацию, заложившую основу правового статуса этических комитетов. Начало данному процессу на уровне «мягкого права» было положено в 1975 г., когда Хельсинкская Декларация Всемирной медицинской ассоциации о принципах исследовательской этики в медицине была дополнена положением о том, что протокол предлагаемого проекта исследования должен быть представлен независимому комитету по этике «для рассмотрения, комментирования, рекомендаций и одобрения» [9, п. 23]. На уровне международно-правового договора основы правового

⁴ В п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека это право человека обозначено как право «участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами», а в Конституции РФ закреплено в ч. 1 ст. 44, где сказано, что каждому гарантируется свобода научного и технического творчества.

⁵ Категория достоинства человека, лежащая в основе всей системы прав человека, в сфере современной медицины трактуется как жёсткий нормативный стандарт, охватывающий правовые и ценностно-моральные аспекты гарантий человеческого достоинства [8].

статуса этического комитета закреплены в Дополнительном протоколе о биомедицинских исследованиях к Конвенции о правах человека и биомедицине от 25.11.2005.

Принципиально важным в контексте нашего анализа является положение ст. 9 данного Протокола, согласно которому комитеты по этике дают междисциплинарную оценку этической приемлемости биомедицинских исследований на основе привлечения соответствующего опыта и знаний, отражающих профессиональные и непрофессиональные взгляды. Таким образом, этические комитеты определяются здесь как структуры, соединяющие *междисциплинарное научное знание с общественным обсуждением альтернатив государственной политики в сфере биомедицины*. Подобный правовой статус этических комитетов в той или иной мере получил законодательное закрепление в большинстве технологически развитых стран⁶, где этические комитеты включают в себя не только авторитетных специалистов в области медицины, но также представителей иных отраслей научного (и прежде всего гуманитарного) знания, религиозных конфессий, СМИ, общественных организаций пациентов и т. д. По сути дела, биомедицина является сейчас полигоном для проверки эффективности качественно нового института в системе управления современной наукой, осуществляющего функцию посредника между наукой, обществом и государством. Рассмотрим под этим углом зрения российский опыт в данной области с точки зрения правового подхода.

Хотя Россия не подписала Конвенцию о правах человека и биомедицине, страна в целом придерживается её положений в вопросах, связанных с организацией и деятельностью этических комитетов в сфере биомедицинских исследований. В частности, учтены в действующем законодательстве важнейшие положения Конвенции о междисциплинарном характере деятельности этического комитета в биомедицине, а также о его открытости обществу: такие нормы закреплены в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (п. 3 ст. 36.1), Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ст. 39.1), Федеральном законе от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (ст. 14).

В наименьшей степени в российской правовой практике реализовано положение Конвенции о независимом статусе этических комитетов, который в нашем законодательстве, по сути, носит декларативный характер. Это особенно наглядно проявляется в том, что на федеральном уровне этические комитеты создаются федеральными органами исполнительной власти, они

⁶ В литературе условно выделяют два типа этических комитетов – «американский» (в США этические комитеты являются обязательной структурой лечебных учреждений и их деятельность регламентируется федеральным законодательством) и «европейский» (в Европе, как правило, создание и функционирование этических комитетов на всех уровнях регулируется не государством, а профессиональными общественными объединениями) [10, с. 67–69]. При этом отмечается, что основная деятельность этических комитетов в рамках «американской модели» связана с системой государственного *контроля* за проведением биомедицинских исследований, в то время как для «европейской» модели общей чертой *экспертный*, т. е. является совещательно-консультативный характер их полномочий [4, с. 43].

же определяют и порядок деятельности таких комитетов⁷. По аналогичной схеме выстраиваются и отношения между комитетами по этике исследований медицинских учреждений и руководством данных учреждений. Однако, если орган власти сам решает все подобные вопросы, то это делает сомнительным не только независимый, но и этический характер создаваемых им структур. Ведь, как верно замечено, «этика... существует там и тогда, где и когда есть свобода выбора. А здесь совет... полностью зависим от своего учредителя» [11, с. 7]. Поэтому заслуживает самого серьёзного внимания позиция специалистов, отмечающих опасность подмены общественного характера деятельности этических комитетов административно-бюрократическим [12, с. 228].

Следует отметить также наличие значимых расхождений между разными уровнями нормативно-правового регулирования применительно к определению сферы осуществления комитетами своих экспертно-контрольных полномочий. В законах эта сфера никак не ограничена (здесь в самом общем виде сказано, что комитет решает вопрос об этической обоснованности возможности проведения клинического исследования, что соответствует ряду международных норм «мягкого права»), а в подзаконных нормативных актах сфера полномочий этических комитетов сведена лишь к защите жизни, здоровья и прав пациентов, принимающих участие в исследованиях. Между тем, по мере развития биомедицины подобное ограничение всё в большей мере обнаруживает свою неадекватность масштабам и характеру технологических рисков для человечества в целом.

Наряду с совершенствованием правового статуса этических комитетов нужны также серьёзные усилия государства по формированию надлежащих институциональных основ их деятельности в качестве посредников между наукой, обществом и государством при решении сложнейших этических проблем современности. О пробелах в этой области говорит уже тот факт, что, согласно базовому закону об охране здоровья граждан, этическая экспертиза методов клинической апробации медицинских услуг осуществляется лишь Советом по этике Минздрава России, т. е. данный закон не требует участия в решении подобного рода вопросов локальных этических комитетов. Отсутствуют такие положения в законах об обращении лекарственных препаратов и о биомедицинских клеточных продуктах⁸. Правда, этот нормативный пробел в определённой степени был восполнен рекомендациями ВАК России от 2002 г., согласно которым для проведения биомедицинских исследований с участием человека необходимо получить одобрение от независимого локального этического комитета.⁹

⁷ См., напр.: Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (п. 5 ст. 39.1); Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» (п. 5 ст. 14); Положение об Этическом комитете Минздрава России от 10.06.2015 № 435н. (п. 11).

⁸ Правда, в этих законах говорится не о Совете по этике Минздрава России (как в базовом законе об охране здоровья), а о советах, созданных в порядке, установленном Минздравом России, что допускает возможность создания локальных этических комитетов.

⁹ О порядке проведения биомедицинских исследований у человека // Бюллетень высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. 2002. № 3.

Не сложилась надёжная система общественной этической экспертизы и на национальном уровне, где должна разрабатываться государственная политика в сфере биомедицины. Во многих технологически развитых странах существуют национальные этические комитеты при высших органах государственной власти, которые консультируют государственные структуры, участвуют в разработке законодательства, привлекают общество к обсуждению биоэтических проблем, касающихся не только медицины, но и иных сфер научно-технологического развития, и способствуют формированию просвещённого общественного мнения в этих вопросах. В России эта работа ведётся лишь на уровне Минздрава¹⁰, при котором функционируют советы по этике, а также недавно созданный Координационный совет по вопросам биоэтики, призванный заниматься совершенствованием законодательства в данной области. Не получили должного развития и комитеты по биоэтики, создаваемые на общественных началах, которые во многих странах выполняют важные аналитические и информационные функции. Так, британский Наффилдский совет по биоэтике оказывает заметное влияние на научно-технологическую политику и общественное мнение не только Великобритании, но и всего мира. К сожалению, в России, как отмечает Е. Г. Гребенщикова, «пока нет организаций, выполняющих подобные функции» [1]. Это не только снижает качество государственной политики в данной области, но и лишает нашу страну возможности полноценно участвовать в международном биоэтическом дискурсе, в рамках которого вырабатывается общемировая стратегия развития биомедицины с точки зрения её этической составляющей.

При всех отмеченных недоработках в деле создания системы этических комитетов в России накопленный в этой области опыт имеет исключительно важное значение для совершенствования управления научно-технологическим развитием в целом. Поэтому заслуживают поддержки предложения о создании соответствующих экспертно-консультативных структур также и при Минобрнауки России (Александр Мохов)¹¹. В перспективе речь могла бы идти и о создании национального этического комитета при Президенте РФ, который координировал бы на общей мировоззренческой основе всю ведущуюся в стране работу по этическому сопровождению научно-технологического развития (такие структуры уже действуют при высших органах государственной власти в ряде стран). Очевидно, что по мере всё большего воздействия высоких технологий не только на внешнюю по отношению к человеку среду, но и на самого человека, его сознание, его физические и психические характеристики, его социальные отношения и т. д. включение подобных социо-гуманитарных технологий в систему государственного

¹⁰ Следует отметить, что недавно под редакцией Председателя Совета по этике Минздрава вышло объёмное Руководство для комитетов по этике, в котором рассмотрены этические проблемы применения большинства современных медицинских технологий [7].

¹¹ Александр Мохов и Александр Хохлов вошли в обновленный Совет по этике при Министерстве здравоохранения РФ // Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина: [сайт]. URL: <https://msal.ru/news/aleksandr-mokhov-i-aleksandr-khokhlov-voshli-v-obnovlennyy-совет-po-etike-pri-ministerstve-zdravookh/> (дата обращения: 16.09.2021).

управления научно-технологическим развитием становится необходимым условием легитимации государственной политики в этой области и повышения её эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гребенщикова Е. Г.* Этическая экспертиза в биомедицине // Российский совет по международным делам : [сайт]. 2019. 31 мая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eticheskaya-ekspertiza-v-biomeditsine/> (дата обращения: 16.11.2021).
2. *Алексеева И. Ю.* Информационное общество и НБИКС-революция / И. Ю. Алексеева, В. И. Аршинов. М. : ИФ РАН. 2016. 196 с.
3. *Юдин Б. Г.* В фокусе исследования – человек: этические регулятивы научного познания // Философия науки. Вып.11: Этнос науки на рубеже веков. М. : ИФ РАН, 2005. С. 224–242.
4. *Андреев А. Л.* Технонаука // Институт философии РАН : [сайт]. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps16/8.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).
5. *Горохов В. Г.* Технонаука – новый этап в развитии современной науки и техники // Философия образования и науки. 2014. № 11. С. 37–47.
6. *Седова Н. Н.* Биоэтика : учебник для вузов. М. : КНОРУС, 2018. 215 с.
7. Этическая экспертиза биомедицинских исследований. Руководство для комитетов по этике / Под ред. А. Л. Хохлова. М. : Изд-во ОКИ, 2021. 792 с.
8. *Knoppers B. M.* Ethics and Big Data in Health / B. M. Knoppers, A. Thorogood // Current Opinion in Systems Biology. 2017. Vol. 4. P. 53–57.
9. *Smith G. P.* Human Dignity as a normative standard or as a Value in Global Health Decisionmaking // North Carolina Journal of International Law. 2017. Vol. 42. P. 276–301.
10. *Синюкова Н. А.* Этические комитеты и конфликты современной медицины // Journal of Siberian Medical Sciences. 2018. № 2. С. 64–71.
11. *Седова Н. Н.* Кому помешали этические комитеты? // Медицинское право. 2012. № 1. С. 6–11.
12. *Пржиленский В. И.* Правовое и этическое регулирование генетических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2021. Т. 25. № 1. С. 214–231.

Статья поступила в редакцию 21.10.2021.

Одобрена после рецензирования 17.11.2021. Принята к публикации 22.11.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лапаева Валентина Викторовна *lapaeva07@mail.ru*

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник, сектор философии права, истории и теории государства и права, Институт государства и права РАН, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 250936

ORCID ID: 0000-0001-7170-8610

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.14

ETHICS COMMITTEE AS AN ELEMENT OF THE GOVERNANCE SYSTEM IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Valentina V. Lapaeva¹

¹Institute of State and Law of the RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the experience of ethical committees in biomedicine from the standpoint of a legal approach. The Ethics Committee is interpreted as a fundamentally new institution in the system of scientific and technological governance, carrying out public examination of the biomedical research ethical acceptability and the corresponding social control. The author proposes some directions for improving the legal status of ethical (bioethical) committees in Russia, and also notes the need for special efforts by the state to form the proper institutional framework for their activities.

Currently, biomedicine is a kind of a proving ground for testing the effectiveness of this new institution in the management system of modern science, performing the function of an intermediary between science, society and the state. An analysis of this experience allows us to conclude that it is advisable to extend it to other areas of scientific and technological activities, covered by the concept of NBIK-convergence.

Keywords: ethics committee, governance, scientific and technological sphere, legal status, biomedicine, NBIK-technologies

Acknowledgments: The study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00422).

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

For citation: Lapaeva, V. V. (2021). Ethics Committee as an Element of the Governance System in the Scientific and Technological Sphere: Problems and Perspectives. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4. P. 112–122.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.4.14

REFERENCES:

1. Grebenshchikova, Ye. G. (2019). Eticheskaya ekspertiza v biomeditsine [Ethical expertise in biomedicine]. *Russian International Affairs Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eticheskaya-ekspertiza-v-biomeditsine/> (accessed 16.11.2021) (In Russ.).

2. Alekseyeva, I. and Arshinov, V. (2016). *Informatsionnoye obshchestvo i NBIKS-revolutsiya* [Information society and NBICS-revolution]. Moscow: IF RAN publ. (In Russ.).
3. Yudin, B. G. (2005). V fokuse issledovaniya – chelovek: eticheskiye regulyativy nauchnogo poznaniya [The focus of the research is a person: ethical regulations of scientific knowledge]. *Filosofiya nauki. Vyp. 11: Etos nauki na rubezhe vekov*. Moscow: IF RAN publ., 2005. P. 224–242. (In Russ.).
4. Andreyev, A. L. Tekhnonauka [Technoscience]. *Institute of Philosophy of the RAS*. URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps16/8.pdf> (11.06.2021) (In Russ.).
5. Gorokhov, V. G. (2014). Tekhnonauka – novyy etap v razvitii sovremennoy nauki i tekhniki [Technoscience - a new stage in the development of modern science and technology]. *Filosofiya obrazovaniya i nauki*. No. 11. P. 37–47. (In Russ.).
6. Sedova, N. N. (2018). *Bioetika: uchebnik dlya vuzov*. [Bioethics: a textbook for universities.] Moscow: KNORUS publ. 215 p. (In Russ.).
7. *Eticheskaya ekspertiza biomeditsinskikh issledovaniy. Rukovodstvo dlya komitetov po etike* (2021). [Ethical review of biomedical research. Guidelines for Ethics Committees]. Ed. by A. L. Khokhlov. Moscow: OKI publ. 792 p. (In Russ.).
8. Knoppers B. M. and Thorogood A. (2017). Ethics and Big Data in Health. *Current Opinion in Systems Biology*. Vol. 4. P. 53–57.
9. Smith G. P. (2017). Human Dignity as a normative standard or as a Value in Global Health Decisionmaking. *North Carolina Journal of International Law*. Vol. 42. P. 276–301.
10. Sinyukova, N. A. (2018). Eticheskiye komitety i konflikty sovremennoy meditsiny [Ethical committees and conflicts of modern medicine]. *Journal of Siberian Medical Sciences*. No. 2. P. 64–71. (In Russ.).
11. Sedova, N. N. (2012). Komu pomeshali eticheskiye komitety? [Who got in the way of the ethical committees?]. *Meditsinskoye pravo*. No. 1. P. 6–11. (In Russ.).
12. Przhilenskiy, V. I. (2021). Pravovoye i eticheskoye regulirovaniye geneticheskikh issledovaniy [Legal and ethical regulation of genetic research]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. «Yuridicheskoye nauki»*. Vol. 25, no. 1. P. 214–231 (In Russ.).

The article was submitted on 21.10.2021.

Approved after reviewing 17.11.2021. Accepted for publication 22.11.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lapaeva Valentina *lapaeva07@mail.ru*

Doctor of Law, Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law of the RAS, Moscow, Russian Federation

AuthorID RSCI: 250936

ORCID ID: 0000-0001-7170-8610